

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Redakcia otprita ezhednevno ot 1 do 2-ix chasov po...
Статьи, доставляемые для помещенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

НАВНАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Котора для приема подписки и объявленія...
Плата за объявленія за обыкновенное время по восьми копеекъ за строку петики; на первую строчку объявленія...
Подписная цена.

ВЪ ПЯТНИЦУ, 22 ЯНВАРЯ 1882 Г.

ПОВТОРЕНІЕ ГРУЗИНСКАГО СПЕКТАКЛЯ, ВЪ ПОЛЪЗУ

ДЪТСКАГО ПРНЦА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА П.

РОДИНА!

драма въ 5 дѣйствійхъ и 7 картинахъ, перелбленная съ французскаго кн. Д. Г. ЭРИСТОВЫМЪ.

Нягиня Наталія Николаевна Аргутинская-Долгорукая, съ душевнымъ прискорбїемъ извѣщая о кончинѣ мужа своего, отставнаго артиллерїи полковника князя Александра Георгиевича Аргутинскаго-Долгорукова...

ОТЪ РЕДАКЦІИ "КАВКАЗА". Редакція покорнѣе проситъ гг. авторовъ, доставляющихъ рукописи, обозначать при письмѣ, желаютъ-ли они получить ихъ обратно.

Распорядительный Комитетъ Благотворительнаго Общества 2-й Тифлисской гимназіи, на основаніи 8 § своего устава, проситъ пожаловать членомъ онаго въ общее собраніе, назначенное въ зданіи 2-й гимназіи, на 24-е января 1882 г., въ 12 часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству. Правительственные распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Къ вопросу объ устройствѣ Карсской области.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству. Января 13-го дня, въ Гатчинѣ. Назначаются: по Кавалерїи: состоящій по Армейской Кавалерїи Ротмистръ Семья-Ахметъ-Атаджанъ-Туря.

почты, разбои, грабежи, умышленные поджоги казеннаго имущества, порчу телеграфовъ и умышленныя убійства судятся по общимъ законамъ имперїи, на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года и Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 года Положенія о примѣненіи ихъ къ Закавказскому краю.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ. С.-Петербургъ, 20 января. Газеты сообщаютъ: Московскому Телеграфу дано второе предостереженіе. Готовится общая ревизія таможенъ. Ходитъ слухъ, что на мѣсто Качалова назначается Тернеръ.

ТИФЛИСЪ. 21-го января 1882 г. Рассмотрѣніе вопросовъ, возбуждаемыхъ устройствомъ Карсской области, мы начнемъ съ обсужденія порядка отправленія правосудія, такъ-какъ преобразование нынѣ дѣйствующей системы наиболее необходимо именно въ этомъ отношеніи.

предсѣдателями ихъ, вмѣсто кадевр, были назначены представители нашей военно-народной администраціи. Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ организацию народныхъ судовъ Карсской области и порядокъ разбора и рѣшенія дѣлъ въ нихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, остановимся на вопросѣ о переустройствѣ судебной части въ области.

ХРОНИКА

Голосу передаютъ, что въ настоящее время возникла въ правительственныхъ сферахъ мысль о необходимости пересмотра нѣкоторыхъ отдѣльныхъ правилъ, касающихся распреденія казавскихъ земель между переселенцами, прибывающими туда изъ центральныхъ губерній Россїи.

Въ Одессѣ Вѣстникъ сообщаетъ, что по инициативѣ нѣсколькихъ южно-русскихъ капиталистовъ, въ непродолжительное время учреждено будетъ общество, на акціонной основаніи, для эксплуатаціи въ области разнѣхъ кавказскихъ источниковъ. Главнѣйшій складъ лѣсныхъ матеріаловъ учреждаемой компанїи будетъ находиться въ Одессѣ.

Намъ пишутъ изъ Екатеринбургскаго округа, что мѣстная городская дума признала совершенно лишнимъ существованіе полицейской стражи въ городѣ, вслѣдствіе чего спокойствіе гражданъ не гарантировано ничѣмъ и среди бѣлаго дня происходятъ въ городѣ грабежи и воровства.

Изъ сел. Вакиджвари, Озург. уѣзда, пишутъ газ. Дрозда, что мѣстные жители съ 1-го января остаются безъ священника. Мѣстнаго священника, оказывается, затѣялъ ссору съ какимъ-то крестьяниномъ, и въ послѣдовавшей между ними дракѣ этотъ послѣдній ударомъ истолета раскрылъ ему голову. Положеніе священника опасно.

Мы получили изъ Владикавказа недавно изданную въ этомъ городѣ брошюру Н. Семенова: "Сказанїя и легенды чеченцевъ". Брошюра содержитъ шесть богатыхъ и волшебныхъ сказокъ, четыре шуточныя и остроумныхъ и три легенды. При настоящей бѣдности этнографической литературы кавказскихъ народностей, книжка эта, заключающая такъ много сужденій и свѣдѣній о чеченцахъ, безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе изслѣдователей быта кавказскихъ народностей.

Въ виду повсемѣстнаго распространенія въ краѣ скотскаго наеда, сегодня вечеромъ въ Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, будутъ обсуждаться мѣры противъ этого страшнаго бѣдствія. На дняхъ въ Тифлисѣ вышла довольно курьезная брошюра, подъ заглавіемъ: "Мои пшеницы замѣтки". Составленная (?) Г. Д. Теръ-Габріелянцемъ. Приводимъ для курьеза выписки изъ этихъ "Замѣтокъ".

Городскія происшествія. 19 января, во 2 участокѣ, изъ дома 2 гильдіи купца Николая Степанова, со взломомъ замка, похищены разныя вещи на 132 руб. Къ розыску виновныхъ и похищеннаго приняты мѣры.

Въ ночь съ 20 на 21-е января, въ 7 участкахъ, у дочери дьякона Софїи Тугариновой, со взломомъ сундука, похищены вещи и деньги на сумму 126 руб. Заподозрѣнный въ этой крадѣ тифлисскій гражданинъ К. И. задранянъ и вмѣстѣ съ дознаніемъ переданъ мѣстному слѣдователю.

РЪЧЪ СКОБЕЛЕВА. Заимствуемъ изъ Новаго Времени рѣчь генерала Скобелева, произнесенную имъ 12 января, въ годовщину взятїи Геокъ-тепе. "Покорнѣе наше переживаетъ многозначительное, небывалое въ исторїи время. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ царилъ кулачное право въ международныхъ отношенїяхъ. За симъ настала эпоха трактатовъ, соблюдаютъ которые по формѣ и нарушать по духу являлось выраженїемъ наибольшей государственной мудрости (впечатлѣніе, произведенное вторженїемъ въ Силезію). Нашему вѣку суждено было воочью испытать, что сильнѣйшїй относительно яко-бы слабѣйшїй основываетъ свои отношенія на крови и желѣзѣ, и что правомъ повелѣваетъ сила. Многозначительно, господа, что подобнаго официально признана беззавраи, подтвержденнаго фактами, еще никогда не было сдѣлано въ исторїи. Великія патріотическія обязанности наше желѣзное время налагаетъ на нынѣшне поколѣніе. Скажу къста, господа: тѣмъ больше видѣть въ средѣ нашей молодежи такъ много болѣзненныхъ утопистовъ, забывающихъ, что въ такое время, какъ наше, первенствующїй долгъ каждому жертвовать всѣмъ, въ томъ числѣ и своимъ духовнымъ я, на развитіе силъ отечества."

«Если, господа, въ дѣлахъ частныхъ чувство недобрѣй другъ къ другу не можетъ быть никому симпатично, то, напротивъ того, крайне недобрѣе ко всему иноплеменному, могущему нарушить законные историческіе идеалы отечества—есть патриотическая обязанность, ибо немилосиво допустить, чтобы провозглашенная нынѣ теорія торжества сильнаго безправія надъ слабыми имъ правомъ могла бы быть собственностью одного лишь племени. Изъ только-что сказаннаго, мнѣ кажется, явствуетъ, какъ радостно должно отзываться въ патриотическихъ сердцахъ, когда событія складываются такъ, что вводятъ въ ошибку прозорливаго и талантливаго отечественнаго недруга. Чувство это принимается отъ тонкихъ особенностей, когда находишься въ средѣ людей, своими трудами, доблестью, кровью, способствовавшихъ введению въ ошибку этого недруга.

«Извѣстно вамъ всѣмъ, что высокоталантливый недругъ нашъ, сэръ Генри Роуллинсонъ, въ своемъ сочиненіи («Россія и Англія на Востоѣ»), еще въ 1875 г. заявлялъ, что вражде ахаль-текинцевъ поведетъ Россію къ многотысячѣмъ и непоправимымъ расходамъ людьми и деньгами, вовлечетъ во вражду съ Персіею, заставитъ занимать кордонную линію фортавъ отъ устья Атрека по всему оазису и отъ Атрека до Мерва включительно, и, наконецъ, главное, въ концѣ концовъ, нарушитъ политическое могущество Россіи въ Средней Азій.

«Отрадно, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«Господа, чему обязано отечество столь, блестящимъ, и главнымъ образомъ, благообразно-вспомнимъ участіе къ экспедиціи въ Востокъ нашего Государя-Мученика. Твердо взявъ въ Свой державныя руки ахаль-текинское дѣло, покойный Государь предугадать громадное, въ данную историческую минуту, значеніе ахаль-текинскаго плацдарма, у преддверья Хорасана и Афганистана. Во-вторыхъ, успѣхъ въ принципѣ съ самаго начала обеспечивался участіемъ нашего бывшаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, ни минуты не отрывавшаго Своего сердца отъ вѣрнѣйшихъ Ему тогда славныхъ войскъ. Съ почтительно-признавательностью считаю себя счастливымъ здѣсь напомнить о той весторонней помощи, которую оказывали мнѣ въ ближайшіе помощники Главнокомандующаго Кавказскую армію, наши центральныя военныя управления, наконецъ, министерство иностранныхъ дѣлъ.

«Нашъ посланникъ въ Тегеранѣ, г. Зиновьевъ, не только облегчилъ исполненіе задачи, но, что еще важнѣе, обезпечилъ прочностъ результатовъ.

«Говорить ли мнѣ о доблести несравненныхъ нашихъ кавказскихъ войскъ, съ которыми связались узамы боевого братства славные туристскіе и Оренбургскіе ихъ товарищи. Кавказскія знамена въ ахаль-текинскую экспедицію явились тотчасъ послѣ блестятельно выдержаннаго кроваваго боевого испытанія въ Азіатской Турціи и въ Дагестанѣ. Большинство этихъ войскъ только-что участвовало въ несравненномъ въ лѣтнихъ нашихъ штурмѣ Карахъ.

«Слишкомъ велико было наслѣдство славы, врученное начальнику экспедиціи, чтобы ему сердцемъ не дождаться до духа войскъ, а когда сердце на мѣстѣ, то и побѣда на три четверти обезпечена. Въ самомъ дѣлѣ, не могу безъ глубокаго чувства вспомнить про эти войска, про доблестный корпусъ офицеровъ; вспомнимъ, господа, о павшихъ товарищахъ нашихъ, вспомнимъ о томъ, какъ они служили, дрались, умирали; вспомнимъ о незабвенномъ генералѣ Петрусевичѣ—представителѣ чувства долга, скромности и научной подготовки; вспомнимъ, какими героями легли за Вѣру, Царя и Отечество князь Магалаовъ, графъ Орловъ, Мамацевъ, Булдыгинъ, Зубовъ, Студитскій, Яблочковъ, Мерхалеу, Грекъ, Ивановъ, Кунаевскій, Морницъ, Нельбовъ, Юрневъ...

«Да, господа, пока въ рядахъ русскіхъ будутъ такіе офицеры, будемъ смѣло смотрѣть въ лицо какому-бы

то ни было высоко-обученному непріятельской струе, не забывая нашихъ товарищей, павшихъ подъ Геокъ-тепе; а когда настанетъ часть боевого испытанія, и мы постараемся быть такими-же, каковы были они.

«Мнѣ остается еще сказать вамъ нѣсколько словъ, но здѣсь позволю мнѣ замѣнить бокалъ съ виномъ стаканомъ съ водою и попросить васъ быть свидѣтелями, что ни я, да и никто изъ насъ не говоримъ и не можемъ говорить подъ вліяніемъ ненормальнаго возбужденія.

«Мы живемъ въ такое время, когда даже кабинетныя тайны плохо сохраняются, а сказанное въ такомъ собраніи, какъ нынѣшнее, такъ или иначе будетъ обнаружено, а потому, предосторожность—дѣло не лишнее.

«Опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣдилъ насъ, что если русскій человекъ случайно вспомнитъ, что онъ, благодаря своей исторіи, все-таки принадлежатъ къ народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тотъ-же русскій человекъ случайно вспомнитъ, что русскій народъ составляетъ одну семью съ племенемъ славянскимъ, нынѣ терзаемымъ и попираемымъ, тогда въ средѣ известныхъ доморожденныхъ и заграничныхъ иноплеменниковъ поднимаются воли негодованія, и этотъ русскій человекъ, по мнѣнію этихъ господъ, находится лишь подъ вліяніемъ причинъ ненормальныхъ, подъ вліяніемъ какихъ-нибудь вакханалій. Вотъ почему, повторю, прошу позволенія опустить бокалъ съ виномъ и поднять стаканъ съ водою.

«И въ самомъ дѣлѣ, г-н., пространство это дѣло, почему нашимъ обществомъ и отдѣльными людьми овладѣваетъ какая-то странная робость, когда мы коснемся вопроса, для русскаго сердца вполне законнаго, являющагося естественнымъ результатомъ всей нашей 1,000-лѣтней исторіи. Причинъ къ этому очень много, и здѣсь не время и не мѣсто ихъ подробно касаться; но одна изъ главныхъ—та прискорбная робость, которая существуетъ между извѣстной частью общества, такъ-называемой нашей интеллигенціей, и русскимъ народомъ. Г-н., всѣмъ разъ, когда Государный Хозяинъ Русской земли обращался къ Своему народу, народъ оказывался на высотѣ призванія и историческихъ потребностей минуты; съ интеллигенціей-же не всегда бывало то-же, и если въ трудныя минуты кто-либо банкротился предъ Царемъ, то, конечно, та-же интеллигенція. Полагаю, что это явленіе вполне объяснимо—естественно-историческія силы и можетъ быть лишь признакомъ слабости. Силы не можетъ быть въ народа и сама интеллигенція есть сила только въ неразрывной связи съ народомъ. Г-н., сегодня, въ день паденія Геокъ-тепе, вспоминая о павшихъ товарищахъ, о доблести войскъ, невольно просится наружу чувство доброе, святое. Одинъ изъ славнѣйшихъ ветерановъ великой эпохи наполеоновскихъ войнъ, маршалъ Бюжо, имѣлъ обыкновеніе говорить, что на войнѣ убиваетъ однихъ и тѣхъ-же. Мое солдатское сердце и недавній опытъ подсказываютъ мнѣ, что здѣсь собрались именно такіе, о которыхъ говорить маститый маршалъ. Вотъ почему въ солдатской средѣ мои слова будутъ приняты только по-солдатски, какъ не имѣющія ничего общаго съ политикою въ данную минуту».

«Затѣмъ, упоминая въ прочтенованныхъ выраженіяхъ, что на берегахъ Адриатическаго моря идетъ борьба за вѣру и народность, генералъ Скобелевъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

«Я не договариваю, господа... Сердце болѣзненно щемитъ. Но великимъ утѣшеніемъ для насъ вѣра и сила историческаго призванія Россіи. Провозглашаю, господа, отъ полноты сердца тость за здоровье Государя Императора!»

«Корреспонденціи „КАВКАЗЪ“

Цитурети (Батум. области) (корр. Кавказъ), 15 января. Опорный пунктъ Цитурети расположенъ въ Марадіскомъ уездѣ, на разстояніи 50-ти верстъ отъ Батума и 16 верстъ отъ границы съ Турціей. Онъ установленъ съ минувшей кампаніи и представляетъ собою нѣсколько казенныхъ зданій, расположенныхъ на берегу рѣки Чороха, при впаденіи въ нее Дусякери-цали. По склону горъ, окружающихъ этотъ пунктъ со всѣхъ сторонъ, разбросаны полуразрушенныя сакли, большая часть жителей которыхъ уже выселилась въ Турцію. Общество по преимуществу военное, состоящее изъ 3-ти 6-ти офицеровъ; казенныя зданія состоятъ изъ офицерскаго флигеля, трехъ казармъ, двухъ цейхаузовъ и некария съ кухней. Зданія эти, по видимому, построены недавно и, по всей вѣроятности, поглотили не ма-

ло денегъ, потому что довольно обширны, какъ-то: одна изъ казармъ можетъ вмѣстѣ до 500 человекъ и остальные дѣвѣ до 250 человекъ каждая; другія постройки также довольно велики. Всѣ эти зданія построены изъ кирпича, причемъ кирпичъ положенъ въ одинъ рядъ, длинникомъ по протяженію стѣны, такъ-что толщина зданія не превышаетъ 2 1/2 вершковъ; упоромъ для поддержки стѣны не сдѣлано никакихъ. Уже изъ одного этого описанія видно, что подобныя постройки не могутъ быть прочны, даже безъ всякихъ внѣшнихъ вліяній. Если-же принять во вниманіе вѣтры, дожди и снѣгъ, то прочностъ подобныхъ построекъ дѣлается еще болѣе сомнительной. Въ доказательство прочностъ этихъ картонныхъ зданій мы уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года, въ актѣ, составленномъ комиссіей, назначенной для освидѣтельствованія поврежденіи казенныхъ построекъ, произведенныхъ бурей 13 и 14 числа, читаемъ: «казарма № 2 вышла изъ отвѣснаго положенія и середина ея имѣетъ наклонъ около 1/2 аршина къ западной сторонѣ; казарма № 3 также вышла изъ отвѣснаго положенія, середина и конецъ казармы, обращенныя къ восточной сторонѣ, имѣютъ наклонъ около 3/4 аршина да казарму № 1 (въ казармѣ № 1 теперь помѣщаются люди), а также во всѣхъ построекахъ кирпичныя простѣнки отъ напора вѣтра выходятъ съ отвѣса стѣны и угрожаютъ паденіемъ». Если уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ постройки находились въ такомъ плачевномъ положеніи и грозили паденіемъ, то въ настоящее время, по истеченіи 9-ти мѣсяцевъ, все это ухудшилось по очень понятной причинѣ. Въ виду всего этого, нельзя не обратитъ вниманія кому слѣдуетъ на такой крупный фактъ, тѣмъ болѣе это нужно сдѣлать, такъ-какъ паденіе казармы № 3 отозвется на казармѣ № 1, которая также не отличается прочностю и въ которой помѣщаются люди, да и, кромѣ того, паденіе не обойдется безъ несчастныхъ случаевъ, такъ-какъ солдаты постоянно спянутъ около этихъ построекъ, и не бую уже говорить о томъ, что, строя эти зданія на 1,000 человекъ, не позаботились устроить бани, способной удовлетворять своему назначенію, вѣроятно, причисливъ ее къ роскоши; я не буду также говорить о внутренней, казарменной жизни солдатъ, которая тоже не отличается простотой и удобствами, а скорѣе можетъ быть расадникомъ заболѣваний. Обо всемъ этомъ я говорю въ другой разъ; но теперь я обращаю вниманіе на то, что требуетъ скорая измѣненія, скорой помощи.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНІЕ, на которомъ, хотя немного, можно отвести душу, представляетъ лазаретъ на 20 человекъ, устроенный въ офицерскомъ флигелѣ, причеиъ комнаты, по мѣрѣ возможности, были приспособлены, и хотя по своему устройству не удовлетворяютъ вполне современнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе, среди окружающаго—это свѣтлое пятно на темномъ фонѣ.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, слава Богу, тяжкія предсказанія Роуллинсона ни въ чемъ не оправдались. Намъ слишкомъ всѣмъ извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы мнѣ входить въ подробное разсмотрѣніе его, но очень уже давно наша средне-азійская, столь буйная, окружная не пользовалась такимъ безусловнымъ спокойствіемъ, какъ теперь. Никогда, быть можетъ, со времени похода Магомета-шаха на Гератъ и тѣсно связанной съ этимъ событіемъ незабвенной дѣятельности графа Симонича, значение русскаго посланника въ Тегеранѣ не было столь первостепеннымъ. Словомъ, обаяніе русскаго знамени стоитъ очень высоко, далеко къ Востоку, за предѣлы покоренной области; это, конечно, не откажется подтвердить только-что вернувшіеся изъ Сераха инженеры.

«ОТРАДНОЕ, господа, въ сегодняшній многознаменательный день, озираясь на далекую дорожку намъ окрину, имѣть возможность фактически убедиться, что, сла

